Глава 41 - Крик невесты

....Сумасшедший.

Розалин быстро отвела взгляд и посмотрела в окно.

Она не хотела этого, но ее лицо продолжало пылать. Это напомнило ей о ночи несколько дней назад, когда она «помогла» ему избавиться от перегрузки энергией.

От одной мысли об этом все ее тело покраснело, а низ живота онемел.

«...Это единственный способ высвободить твою вспышку силы?»

«Возможно».

Она хмуро посмотрела на Тамона. Тот факт, что он так беспечно улыбался, заставил ее подумать, что он не сказал бы ей, если бы был другой способ.

Подумать только, ей снова придется пройти через это...

Предсмертная кульминация, наслаждение, которое приходило одно за другим, интенсивность

ударов, которые были настолько сильными, что казались жестокими, заставляли Розалин несколько раз падать в обморок.

Но, когда она решила стать его партнером, она была в какой-то степени готова к этому...

«Есть какие-то проблемы?» - переспросил Тамон с выражением на лице, которое ясно давало понять, что он дразнит ее. Розалин ничего не сказала, просто посмотрела на него и сделала несколько глотков ледяной воды.

Какой бы осторожной она ни была при принятии решений, она редко меняла свое мнение после того, как приняла его.

Это было одно из маленьких убеждений Розалин.

«Много».

«Это правда? Я так и думал.»

Она ненавидела его лицо, которое так странно улыбалось ей. Пока она раздумывала, не наступить ли ему на ногу, тарелка Тамона снова наполнилась.

В отличие от предыдущего, это были легкие морепродукты. Она взглянула на него, гадая, закончит ли наконец хищник свою трапезу.

«Это называется Сарфиш, но ее нелегко достать».

Он описал морепродукты на своей тарелке.

«Сарфиш - это устрицы, не так ли?»

«Да, это так. Они выходят только в это время года, но они очень популярны».

«Они, должно быть, вкусные».

«Ну, да, это так».

Тамон усмехнулся, выбирая устрицу и кладя ее на ее маленькую тарелку.

«Ты должна попробовать это. У него интересный вкус.»

Розалин не смогла устоять перед любопытством, поэтому разрезала устрицу пополам и отправила в рот.

Оно было очень нежным и имело пикантный вкус, возможно, потому, что было приготовлено. В промежутках между кремовой текстурой она чувствовала вкус чего-то хрустящего, и Тамон был прав, это был довольно интересный вкус.

Розалин кивнула, показывая, что согласна с ним, и Тамон, который наблюдал за этой сценой с улыбкой на лице, подперев подбородок рукой, добавил:

«У этой устрицы есть прозвище. Разве тебе не любопытно?»

«Какое?»

«Крик невесты».

Это было странное прозвище.

'Значит ли это, что он такой вкусный, что заставляет тебя кричать?... Кстати, почему именно невеста?'

Розалин взяла вторую половинку разрезанной устрицы и снова поднесла ее ко рту. Тамон, который смотрел на ее губы, пока она жевала, добавил объяснение.

«Это блюдо обычно едят в первую брачную ночь. Поедание его заставляет невесту кричать по ночам...»

«Кха! Кха! Кха!» Розалин кашлянула.

«…Хорошо. Сегодня мы можем проверить, действительно ли это прозвище настоящее».

«Тамон Красис!»

Розалин уставилась на него с ярко-красным лицом и с хлопком бросила вилку, которую держала в руке.

Тамон увернулся от летящей вилки и громко рассмеялся.

Низкий тон со смехом распространился по помещению. Розалин пнула Тамона по голени под столом, как она и хотела сделать минуту назад.

«Тьфу».

Он смеялся, когда она ударила его в прошлый раз, и на этот раз он снова рассмеялся, чего бы это ни стоило.

«Я не могу поверить, что ты пнула меня по ноге. Какая непослушная хозяйка.»

«Пожалуйста, заткнись».

«Как пожелаете».

Тамон озорно закрыл рот. Розалин быстро отвернулась в сторону и уставилась на волны, мерцающие в лучах солнца.

Она думала, что волны, колышущиеся на ветру, были такими же, как она, но она прикусила губу и стерла бесполезные мысли.

Звук смеха Тамона отозвался тихим эхом, как будто он пытался сдержаться.

Ожившее сердце бешено забилось.

* * *

Ронассо Башель в спешке приехал в особняк Тамона.

Он передал камергеру, что ему нужно кое-что сказать Тамону прямо сейчас, но тот еще не появился.

«Он утонул в горячей воде и умер, и почему он не пришел?»

Ронассо торопливо обошел комнату. Прошло больше тридцати минут с тех пор, как Тамон пошел умываться.

До прихода Ронассо Тамон уже вошел в ванну, так что прошло около 40 минут.

«Нет, он новая невеста, которая ухаживает за собой в первую ночь или что? Почему он так долго тянет?»

Прождав еще двадцать минут, Ронассо, наконец, потерял терпение и уже собирался отправиться на его поиски.

Дверь быстро открылась, и вошел промокший насквозь Тамон с особенно ясным лицом.

«Что с тобой такое? Почему ты пришел так поздно ночью?»

Тамон, чье лицо было грязным и морщинистым по сравнению с его ясным, чистым лицом, выглядел неприятно и заговорил с Ронассо.

«Почему так долго… Ах, что это? Вы попали в страну духов?»

От приближающегося Тамона доносился прохладный, освежающий аромат. Ронассо посмотрел на Тамона слегка удивленными глазами.

«Я думал, вы сказали, что не хотите ароматизированную ванну, вы также сказали, чти вам не нравятся травы.»

«Люди меняются, ты же знаешь», - категорично сказал Тамон и сел, откинувшись на спинку дивана.

Его красивое лицо сегодня выглядело немного более взволнованным, и он также выглядел нетерпеливым.

«Что...?»

Когда Ронассо прищурился, заметив едва заметную перемену в своем лучшем друге, Тамон нервно подтолкнул его.

«Я думал, ты сказал, что это срочно. На что ты смотришь?»

«О, это верно. Знаете ли вы, что ее величество также установила наблюдение за моей резиденцией? Когда я шел сюда, я также видел, как они прятались за пределами вашей резиденции.»

«Оставь все как есть. Она не из тех, кто отпустит тебя только потому, что ты злишься.»

Ронассо подпрыгнул от беззаботных слов Тамона.

«Что, если она узнает?»

«Она уже знает».

«Что вы имеете в виду?»

Ронассо подумал, есть ли у Тамона крылья на ягодицах. Он поднялся выше, чем раньше.

«Как?»

«Она пришла сюда. Наше великое величество. Она без колебаний открывала чужие спальни.»

«И что вы сделали?»

«Я придумал грубую историю. Я сказал, что привел рабыню, похожую на нее.»

«Она тебе поверила?»

«Если бы она мне поверила, на улице не было бы людей, которые так на меня смотрели».

«Ох».

С непроницаемым лицом Ронассо посмотрел в окно.

Эти люди все равно не смогли бы проникнуть внутрь высоких стен.

Личный эскорт Тамона настороженно следил за окрестностями, и тени, охранявшие его, должно быть, тоже где-то высматривали.

Только те, кому было разрешено, могли войти в частную резиденцию Тамона.

Даже король мог привести с собой только пятерых охранников, уполномоченных владельцем.

Это было тонкое преломление этих отношений, связанных между собой верностью и доверием.

Король показал, что он доверяет Тамону в сопровождении минимального эскорта, и Тамон доказал свою лояльность, позволив королю войти в свою резиденцию в любое время.

«...Но она все равно установила наблюдение снаружи. Это действительно иронично - знать это и безнаказанно оставлять ворота открытыми».

Ронассо раздраженно расхаживал по комнате, взъерошивая волосы.

«Если король что-то заподозрит, правда может открыться в любой момент. Что вы собираетесь делать?»

«Если она узнает, что она та женщина, она обязательно попытается причинить ей боль».

Король, Теоранша Лантифу, ненавидела Танатоса.

Слова «отвращение» было недостаточно. Да, это чувство было близко к ненависти.

Предшественник Танатоса заставил короля Амора преклонить колени перед ними и его братьями.

Тысячи и десятки тысяч солдат Танатоса смотрели, как король Амора опускается на колени и целует императора Танатоса в тыльную сторону его ног.

И он спас жизни примерно 12 000 человек.

Несмотря на то, что они потеряли часть своей территории и некоторые из своих плодородных островов, они смогли сохранить жизнь родителям своих детей, братьям и сестрам, старикам и солдатам.

Этот день был назван Днем скорби.

В соглашении, подписанном в тот день, Амору было обещано 100 лет мира.

Все это закончилось жестко из-за одного предателя.

Маркус.

Он был тем, кто предал свою собственную страну, передал информацию и сбежал на Танатос.

Тамон был тем, кто нашел предателя, который прятался у всех на виду, и тщательно его казнил.

Тем, кто инструктировал Тамона, была не кто иная, как Тео.

В любом случае, король ненавидела Танатос, а она ненавидела все, что касалось того, чтобы ступить на эту землю и увидеть королевскую семью этой земли.

Так что Тамон позаботился обо всех дипломатических мероприятиях, проходящих таким образом.

Если бы стало известно, что Тамон тайно похитил женщину, которая была императрицей этой страны, каким бы важным ни был Тамон, он не смог бы избежать конфликта с королем.

«Независимо от того, насколько сильно она подозрительна, все это бесполезно, если нет подтверждения. Человек, который выглядит одинаково, может появиться в любое время.»

Тамон выглядел безразличным, когда скрестил ноги и достал сигару.

Когда Тамон, который искал огонь, вздрогнул, он отложил сигару, которую держал в руке.

«А что, если она найдет улики? Как ты думаешь, она может забрать ее у меня?»

Ухмыляясь, Тамон откинулся на спинку дивана и поднял голову.

Он смотрел в воздух с вялым выражением лица, его поведение было несколько бессвязным.

Ну, а когда он был не таким?

Ронассо посмотрел на Тамона с некоторым беспокойством, а затем сделал шаг назад.

'Ну, он знает, что делать, лучше меня. Я должен перестать беспокоиться...'

Ронассо достал маленькую шкатулку для драгоценностей, которую он прятал в кармане.

Когда крышка открылась, на свет появилось кольцо с блестящим зеленым сапфиром. Взглянув на шкатулку с драгоценностями, Тамон покачал головой и серьезно пробормотал:

«О, я не очень хорошо выгляжу в зеленом...»

Тамон покраснел, глядя на Ронассо.

Ронассо твердо сказал Тамону, как будто он был ошеломлен.

«Я не отдам его тебе. Ты с ума сошел?»

***

http://tl.rulate.ru/book/59752/2266774